

На правах рукописи

АЛИШЕВ Булат Салямович

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЦЕННОСТИ
(системно-функциональный подход)

19.00.01 – общая психология, история психологии, психология личности

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Казань – 2002

Работа выполнена в лаборатории психологии Института среднего профессионального образования Российской академии образования.

Официальные оппоненты: член-корр. РАО, доктор психологических наук,
профессор В.И.Панов;

доктор психологических наук,
профессор В.А.Мазилов;

доктор психологических наук,
профессор И.М.Юсупов.

Ведущее учреждение: Санкт-Петербургский государственный университет.

Защита состоится 19 марта 2002 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 008. 012. 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических наук и доктора психологических наук в Институте среднего профессионального образования Российской академии образования (420039, г. Казань, ул. Исаева, д.12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института среднего профессионального образования РАО.

Автореферат разослан " _____ " _____ 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.М.Трегубова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема ценности относится к числу фундаментальных. Все, что окружает человека, вызывает у него отношение, содержащее в себе ценностно обусловленный аспект. Семейная жизнь, работа, познание, творчество, взаимоотношения с другими людьми, общественная жизнь – во всех перечисленных и в других сферах жизни человек действует, исходя из своих ценностей, и сами эти сферы становятся для него ценностями. Ими пронизаны все его поступки, мысли, чувства, воспоминания, мечты.

То же самое можно сказать о группах людей, о народах, государствах, цивилизациях, обо всем человечестве. Они имеют свои ценности и отстаивают их. Во взаимодействии множества разнонаправленных ценностных систем происходит социальное развитие и культурный прогресс человечества. Наиболее наглядным примером, демонстрирующим его прогресс, является повышение на протяжении последнего столетия ценности человеческой жизни. Следующим важным шагом в прогрессе человечества, безусловно, станет превращение в одну из наиболее приоритетных ценностей сохранения природы и среды обитания.

Люди и группы людей имеют не одинаковые ценности. Но все хотят защищать и защищают, прибегая к самым разнообразным способам то, что считают важным. Отстаивая отдельные ценности, они нередко отрицают другие, те, которые кажутся более важными иным группам людей. Отсюда противоречия и конфликты между этническими, социальными, конфессиональными и прочими группами, между государствами и культурами, отдельными людьми. Личности и целые общности оказываются иногда во власти одной ценности, которая затмевает для них все. Так возникают ценностный максимализм и ценностный нигилизм. Это тоже наблюдается в современном мире.

Люди формируют отношение к прошлому, исходя из нынешних своих ценностей, и они стремятся к тому будущему, которое наиболее соответствует им. Будущее обусловлено объективными законами социального развития и эволюции. Но это не значит, что оно наступает автоматически, и люди бессильны повлиять на него. Вопрос о будущем неизбежно упирается в вопрос о ценностях, об основных приоритетах, которым будут следовать люди и их группы, народы и государства, культуры и цивилизации. Чему они будут придавать решающее значение? К чему будут стремиться? Будут ли они понимать, что каждый (каждая) из них несет ответственность за будущее всего человечества? Вот проблемы, которые, несмотря на предельно обобщенный характер, касаются всех без исключения.

Все это делает проблему ценностей сугубо практической и вызывает необходимость ее всестороннего анализа. Что такое ценности? Какое место они занимают в индивидуальной и общественной психологии, в сознании, в структуре личности и культуры? Как и откуда они появляются в них? Как они трансформируются в течение жизни человека и исторического развития

отдельных культур и всего человечества? Какова их общая структура и каковы приоритеты разных культур, общностей, отдельных людей? Это только некоторые вопросы, ответы на которые нужно знать, чтобы люди могли определять жизненные ориентиры и пути их достижения.

Ответы на них нужно знать и нам, в России. В каких направлениях пойдет развитие страны? Это зависит от ценностей различных слоев населения, прежде всего, тех, которые будут оказывать решающее влияние на общественное сознание и идеологию в недалеком будущем. Иными словами, это зависит, более всего, от ценностей тех, кому сейчас 15-20 лет. Они станут первым поколением, ценностный мир которого формируется в новых социально-экономических условиях, и их ценностные приоритеты лягут в основу новой, долговременной идеологии российского общества и государства.

Интерес к проблеме ценностей всегда возрастает в переломные периоды развития всякой культуры, цивилизации. Так было на рубеже XIX и XX веков, когда и была поставлена сама проблема в современном виде; так было в 50-60-ые годы XX века, когда мир пытался осознать последствия второй мировой войны, так и сейчас, в начале XXI века. О ценностях говорят и пишут ученые всех гуманитарных специальностей: философы, культурологи, социологи, экономисты, правоведы, психологи, политологи, специалисты в области этики, эстетики, теории воспитания и т.д. Не меньший интерес к ним проявляют и те, кто занимается практической деятельностью в тех же самых сферах, а также массы людей, не безразличных к будущему своих детей, общностей, к которым они принадлежат, всего человечества.

Количество научных исследований – и теоретических, и эмпирических, – посвященных ценностям, велико. В теоретическом плане они развиваются в русле нескольких направлений, сложившихся в философии около 100 лет назад благодаря трудам Н.Бердяева, М.Вебера, В.Виндельбанда, Л.Витгенштейна, В.Дильтея, Дж.Дьюи, Э.Дюркгейма, Н.Лосского, Г.Риккерта, А.Уайтхеда, С.Франка, М. Шелера, Э.Шпрангера и др.

Начиная с 30-ых гг. XX века, проблема ценности была перенесена в плоскость конкретно-научных исследований. Были созданы операциональные концепции, и на их основе антропологи, культурологи, социологи, социальные психологи разработали методики, провели исследования с охватом тысяч людей. Особое значение имели труды философов, культурологов и социологов: Т.Адорно, Н.Гартмана, Э.Гидденса, Р.Инглхарта, Ч.Клакхона, Х.Ортеги-и-Гассета, Т.Парсонса, Б.Рассела, У.Томаса и Ф.Знаецки, К.Ясперса и др., – психологов и социальных психологов: Л.Кольберга, А.Маслоу, С.Морриса, Г.Мюррея, Г.Олпорта, М.Рокича, Д.Роттера, В.Франкла, Э.Фромма, К.Г.Юнга и др. Среди отечественных ученых существенный вклад в разработку проблемы ценности в этот период внесли Г.М.Андреева, Б.Г.Ананьев, А.И.Арнольдов, М.М.Бахтин, О.Г.Дробницкий, А.Г.Здравомыслов, И.С.Кон, Е.С.Кузьмин, В.Н.Мясищев, В.В.Ольшанский, К.К.Платонов, Л.Н.Столович, В.П.Тугаринов, В.А.Ядов и др.

"Взрыв" эмпирических исследований произошел в последней четверти XX века. Ценности изучались во всех развитых странах. Под эгидой ЮНЕСКО были проведены также кросскультурные исследования в разных регионах планеты, в культурах, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития и отличающихся разными условиями жизни, разными характеристиками традиционного менталитета. Большое количество исследований было проведено в эти годы отечественными специалистами. Структура ценностей в разных социальных и культурных слоях российского общества, динамика ее изменения рассматривались И.В.Авдеевой, А.В.Андреевской, М.И.Бобневой, С.С.Бубновой, А.П.Вардомацким, Е.А.Васиной, И.Г.Дубовым, А.Л.Журавлевым, О.И.Зотовой, С.Г.Климовой, В.В.Козловским, А.Г.Кузнецовым, Н.И.Лапиным, Н.М.Лебедевой, В.Т.Лисовским, С.Я.Матвеевой, В.С.Мухиной, П.Н.Осиповым, М.Г.Роговым, Р.М.Роговой, В.О.Рукавишниковым, В.С.Собкиным, Э.Н.Фаустовой и многими другими. В работах этих же авторов, а также Г.П.Выжлецова, О.И.Генисаретского, Г.Я.Головных, В.В.Гречаного, Ю.М.Жукова, А.А.Ивина, М.С.Кагана, Д.А.Леонтьева, Т.Н.Мальковской, О.Ф.Нескрябиной, О.М.Панфилова, С.И.Попова, Н.С.Розова, Л.М.Смирнова, Г.Л.Тульчинского, Р.Х.Шакурова, В.Б.Швыркова и др. были выдвинуты интересные идеи теоретического плана, а М.С.Каган, О.М.Панфилов, Н.С.Розов и некоторые другие ученые предложили детально разработанные концепции, в которых проблема рассматривается комплексно в ее философских и в частнонаучных аспектах.

Большое значение для изучения проблемы ценности имели теоретико-методологические исследования, предпринятые в эти годы специалистами в разных науках. Среди психологических разработок в этом плане можно указать на труды К.А.Абульхановой-Славской, Л.И.Анцыферовой, А.Г.Асмолова, Б.С.Братуся, А.В.Брушлинского, Ф.Е.Василюка, В.К.Вилюнаса, А.И.Донцова, Ю.М.Забродина, В.П.Зинченко, А.А.Крылова, Б.Ф.Ломова, В.А.Мазилова, В.Н.Панферова, В.Ф.Петренко, Л.М.Попова, А.О.Прохорова, В.Е.Семенова, Д.И.Фельдштейна, Р.Х.Шакурова, И.М.Юсупова и др.

Несмотря на большое внимание к проблеме ценности, в ее изучении остаются слабые места. В многочисленных исследованиях используются разные концептуальные подходы к структурированию ценностей и, соответственно, разные методики, основанные на разном понимании сущности феномена ценности. В результате полученные данные часто оказываются непоставимыми. Количество эмпирического материала возрастает лавинообразно, а его теоретическая интерпретация отстает. Во многих социально-психологических и социологических исследованиях предлагается лишь классификация ценностей, и в ее рамках выявляются приоритеты людей, а сущностным, психологическим аспектам проблемы не уделяется внимания. Недостаточно изучается место феномена ценности в структуре личности и в ее жизнедеятельности, его соотношение с различными элементами психики и сознания, ценностные типы людей и критерии, позволяющие их выявлять.

Причина этого в значительной мере заключается в сложившейся в науке парадигме, в соответствии с которой ценности "находятся" во внешнем для субъекта мире, и он имеет только те или иные ориентации на них. Такой подход исключает ценности из предмета психологической науки (в лучшем случае они оказываются частью предмета лишь социальной психологии) и делает невозможным их теоретический анализ в ее рамках. Между тем, науки, традиционно занимающиеся теоретической аксиологией – философия, социология, культурология, – в течение двух-трех последних десятилетий не предложили новых идей и концепций. Это не случайно, т.к. феномен ценности не может быть понят полностью, если его рассматривать в отрыве от индивидуальной психики и сознания, различных их структурных элементов. Дальнейший научный прогресс в данной области требует междисциплинарного анализа проблемы, в центре которого должны находиться ее психолого-антропологические аспекты. Не только социальная психология, – психология в целом должна повернуться лицом к феномену ценности и развернуть более широкие исследования в данной области.

Исходя из сказанного, в исследовании формулируется следующая **проблема**: каковы психологическая сущность феномена ценности, его место в структуре психики, сознания и жизнедеятельности индивидуального и группового субъекта, структура ценностного мира личности и культуры в целом?

Поставленная проблема по причине своего фундаментального характера имеет множество аспектов, требующих углубленного теоретического анализа. Их эмпирическое изучение предполагает объем работы, который невозможно выполнить в одном диссертационном исследовании. Оно посвящено разработке и обоснованию теории ценности с позиций психологической науки, и только часть выдвинутых положений рассматривается в нем на эмпирическом уровне. Это обязывает нас, сформулировав научный аппарат исследования в общем виде, конкретизировать его в эмпирическом плане. То же можно сказать о гипотезах: теоретический анализ различных аспектов проблемы позволяет выдвинуть их больше, чем есть реальная возможность подтвердить или опровергнуть. Далее представлена лишь основная теоретическая гипотеза и частные гипотезы, подвергавшиеся эмпирической проверке в данном исследовании.

Общая цель исследования: разработать теорию ценности как психологического феномена, обеспечивающего функциональные связи в системе "субъект - объект", и эмпирически проверить некоторые ее положения. Цель эмпирического исследования: определить структуру ценностных приоритетов студенческой молодежи, а также выделенных в ее составе классификационных групп по типам ценностей и выявить основные ценностные типы личности.

Объект исследования: взаимодействие в системе "субъект - объект". В качестве объекта эмпирического исследования определена студенческая молодежь (студенты ССУЗ и ВУЗ) в возрасте от 16 до 21 года.

Предмет исследования: ценности как функциональные связи в системе "субъект - объект". Предмет эмпирического исследования: структура ценностных приоритетов и ценностные типы студенческой молодежи.

Основная теоретическая **гипотеза** исследования.

Понимание ценности как представленной в психике и сознании функциональной связи в системе "субъект – объект" позволяет преодолеть противоречия между сложившимися в современной науке подходами к трактовке данного феномена, определить его психологическую сущность, проанализировать его связи с другими психологическими феноменами, разработать модель структуры ценностей личности и культуры.

Эмпирически проверялись следующие гипотезы.

1. Структура ценностных приоритетов является единой для студенчества как социальной группы и не зависит от половой принадлежности отдельных его представителей и уровня получаемого ими образования.

2. Индивидуальные различия в структуре ценностных приоритетов являются значительно большими, чем те, что обусловлены указанными в предыдущей гипотезе объективными факторами.

3. Существуют личностные типы студентов с разными структурами ценностных приоритетов, основными из которых являются типы, образующиеся в зависимости от характера проявления основного ценностного отношения.

Общие **задачи** исследования:

1. Изучить существующие в современной науке теории ценности и определить их достоинства и недостатки.

2. Обосновать понимание ценности как имеющей конкретное содержание функциональной связи в системе "субъект - объект".

3. Проанализировать психологическую сущность феномена ценности.

4. Разработать и теоретически обосновать модель структуры ценностей личности и культуры.

5. Рассмотреть взаимосвязь и взаимодействие индивидуально-личностного и социокультурного аспектов проблемы ценности.

6. Провести эмпирическое исследование структуры ценностных приоритетов в соответствии с разработанной моделью их структуры на выборке лиц молодого возраста и выявить ценностные типы личности.

В эмпирической части исследования в соответствии с его целью и гипотезами задачи конкретизированы:

- выявить характерные особенности основного ценностного соотношения в выборке испытуемых и в отдельных подвыборках, выделенных по гендерному признаку и уровню образования;

- определить структуру функциональных ценностей, понимаемую как совокупность соотношений приоритетности внутри каждого выделенного их типа, для выборки в целом и для отдельных подвыборок;

- на основании этих данных изучить возможность эмпирического выделения глобальных ценностных типов личности.

Теоретико-методологическими основами исследования являются:

- сложившиеся в философии и в конкретных науках теории ценности в рамках позитивистско-прагматического (А.Мейнонг, Дж.Дьюи, М.Ве-бер, Н.О.Лосский, Т.Парсонс, Д.Роттер и др.), трансцендентального (В.Виндельбанд, Г.Риккерт, М.Шелер, Н.А.Бердяев, Н.Гартман и др.), культурно-психологического (В.Дильтей, Э.Шпрангер, Э.Фромм, А.Маслоу, М.Рокич, В.Франкл и др.), марксистско-материалистического (О.Г.Дробницкий, В.П.Тугаринов, Л.Н.Столович, М.С.Каган и др.) и других подходов;
- современные метанаучные теории, описывающие динамические явления в сложных системах и в их взаимодействии с внешней средой (Н.Винер, У.Р.Эшби, Р.Карнап, Г.Хакен, И.Пригожин, Н.Н.Моисеев и др.); приложения этих идей к биологическим, социологическим и психологическим исследованиям (Р.Бенедикт, К.Лоренц, Ю.Л.Климонтович, Э.Гидденс, Б.Ф.Ломов);
- философские и общенаучные концепции соотношения знания и убеждения, рационального и ценностного, объективного и субъективного во взаимодействии человека с окружающей действительностью и в ее познании им (Э.Дюркгейм, Г.Зиммель, К.Поппер, М.Полани, Г.Саймон, П.П.Гайденко, Н.С.Мудрагей и др.);
- общеметодологические идеи психологии о структуре и функциях психики, о взаимодействии психических процессов, о соотношении деятельности и сознания, врожденного и приобретенного, индивидуального и социального (Ж.Пиаже, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, Дж.Брунер, Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, В.Н.Мясищев, К.К.Платонов, А.А.Крылов и др.);
- психологические концепции, развивающие холистический подход к личности, рассматривающие ее в целостной жизнедеятельности, в единстве материальных и духовных аспектов бытия (К.Г.Юнг, Э.Фромм, А.Маслоу, К.Роджерс, В.Франкл, К.А.Абульханова-Славская, Л.И.Анцыферова, А.Г.Асмолов, А.В.Брушлинский, Ф.Е.Василюк, В.П.Зинченко, В.А.Петровский, В.Е.Семенов, Р.Х.Шакуров и др.);
- психологические теории и концепции, описывающие процессы мотивации и формирования смысловых образований психики и сознания (А.Маслоу, А.Н.Леонтьев, В.Н.Мясищев, А.Г.Асмолов, Б.С.Братусь, Р.Х.Шакуров, Х.Хекхаузен и др.);
- психологические теории, описывающие процессы восприятия, и социально-психологические концепции социального познания, социальной перцепции, интерпретации и атрибуции в процессе субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий (Г.Гельмгольц, К.Коффка, Дж.Брунер, Дж.Гилфорд, Г.Келли, Ф.Хайдер, Г.Тажфел, Г.М.Андреева, Е.Ю.Артемьева, А.А.Бодалев, В.П.Зинченко, А.Р.Лурия, В.И.Панов, В.Ф.Петренко и др.);
- теоретические подходы к пониманию феномена культуры (Э.Б.Тайлор, О.Шпенглер, К.Ясперс, А.Тойнби, К.Леви-Стросс, Э.Кассирер, М.М.Бахтин, А.Ф.Лосев, А.И.Арнольд, Э.В.Ильенков и др.), происхождения и развития

сознания и культуры (М.Мосс, Л.Леви-Брюль, К.Леви-Стросс, Ф.Кликс, С.С.Батенин, Б.Ф.Поршнев, М.Л.Бутовская), культурных различий в современном мире (Л.С.Выготский, Р.Бенедикт, М.Коул, П.Бурдье и др.).

Методы исследования. Решающая роль в исследовании была отведена традиционным научным методам теоретического познания: анализу, синтезу, абстрагированию, обобщению, систематизации, классификации, выявлению причинно-следственных связей и динамических тенденций, вычленению формы и содержания, сущности и явления, общего и специфического. Широко применялись методы эволюционно-генетического, системного, структурно-функционального анализа.

В эмпирической части исследования использовался метод тестирования для сбора информации (методика, основанная на принципе парных сравнений); метод случайной бесповторной выборки из однородной генеральной совокупности для составления массива испытуемых; методы математической статистики для обработки информации и выявления закономерностей: вычисление частот распределений, средних арифметических, дисперсий, статистической достоверности различий средних арифметических, коэффициентов ранговой и парной корреляции, статистической значимости коэффициентов корреляции; методы графического представления результатов в виде таблиц и схем; методы теоретической интерпретации эмпирических данных, выявления тенденций и закономерностей.

Научная новизна исследования.

1. Проведен теоретический анализ сложившихся в современной науке теорий ценности и впервые показано, что наличие противоположных подходов к пониманию их сущности, в частности трансцендентального и позитивистско-прагматического (включая близкий к нему марксистско-материалистический) обусловлено абсолютизацией некоторых аспектов взаимодействия в системе "субъект - объект": содержания формирующихся связей в первом случае и их интенсивности во втором.

2. Предложено и теоретически обосновано понимание ценностей как возникающих во взаимодействии субъекта с объективной действительностью и представленных в его психике и сознании функциональных связей, которые а) характеризуются специфическим, биопсихически и социокультурно обусловленным содержанием; субъективной интерпретацией этого содержания отдельными людьми и культурами; мерой интенсивности, подверженной индивидуальным и ситуационным изменениям; б) являются конечными основаниями при определении человеком значений (смыслов) фактов и событий и формировании у него мотивов действий.

3. Теоретически раскрыто принципиальное единство психологического содержания понятий "значение (смысл)" и "мотив": обозначаемые ими феномены рассмотрены как дериваты ценности соответственно в познании и предметной деятельности, обеспечивающие в совокупности преодоление непрерывно возникающей в системе "субъект - объект" неопределенности.

4. Представлена систематизированная теоретическая аргументация, подтверждающая идею о существовании особой сферы психики и сознания, не сводимой ни к когнитивной, ни к аффективной, которая выполняет по отношению к ним базисную роль и включает в себя наряду с ценностями мотивы и смысловые образования, а также такие феномены, как вера и интуиция.

5. Предложена и теоретически обоснована трехуровневая модель структуры ценностей, включающая основное ценностное отношение, под которым подразумевается приоритет, отдаваемый личностью в реальных взаимодействиях собственному "Я" или "не Я"; три типа функциональных ценностей: первичные функциональные ценности, ценности - сферы жизнедеятельности и ценности - способы жизнедеятельности, – каждый из которых образует независимое ценностное "пространство"; операциональные ценности, представляющие собой конкретную форму проявления основного ценностного отношения и совокупности функциональных приоритетов в реальных ситуациях жизнедеятельности и взаимодействия субъекта с разнообразными элементами окружающей природной и социальной среды.

6. Выдвинута совокупность идей, описывающих культуру как регулятивную систему, имеющую инструментальную (технологии) и сущностную (ценности) сторону, обеспечивающую необходимую меру унификации взаимодействий в рамках сообщества людей и, одновременно, допускающую флуктуации, необходимые для ее собственного развития.

7. Получены новые эмпирические результаты, раскрывающие структуру ценностных приоритетов современной студенческой молодежи в рамках основного ценностного отношения и трех типов функциональных ценностей; показывающие наличие двух ценностных типов личности, основанных на преимущественном приоритете, отдаваемом субъектно-ориентированным ("Я"- ориентированный тип) и объектно-ориентированным ценностям ("не Я"- ориентированный тип).

Теоретическая значимость. В диссертации изложена система концептуальных положений, исходящих из понимания ценности (и ценностей) как психологического феномена, в котором выражены функциональные связи, возникающие во взаимодействии в рамках системы "субъект - объект". Эти положения создают хорошие возможности для дальнейшего развития целостной психологической теории ценности и ее детализации с использованием различных методологических подходов. Они важны также для дальнейшего развития ряда психологических метатеорий, в частности общей теории психики и сознания, теории личности, теорий мотивации, регуляции поведения, самореализации и др. Теоретические идеи о психологической сущности феномена ценности, о структуре ценностей, об основном ценностном отношении и др. могут стать основой для конкретно-эмпирических исследований проблемы ценности в новых направлениях. Полученные непосредственно в работе эмпирические результаты расширяют научные представления о психологии личности.

Междисциплинарное значение исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие теоретических воззрений на проблему ценности, прежде всего, в философии, культурологии и социологии. Кроме того, ряд выдвинутых в работе идей будут способствовать развитию философско-антропологических концепций происхождения и развития сознания и культуры; находящихся на стыке различных наук теории ситуаций и теории целостной жизнедеятельности человека.

Практическая значимость. Представленная в исследовании совокупность теоретических положений является фундаментом для разработки методик изучения структуры фундаментальных ценностей общества, больших и малых социальных групп, отдельных личностей, а также ее динамики в течение различных периодов времени. В свою очередь, такой мониторинг может иметь значение для прогноза тенденций социального и нравственного развития личности, изменений в общественном и групповом сознании. Эти данные будут способствовать выработке оптимальных стратегий воспитательного воздействия на развивающуюся личность и управления процессами, происходящими в сфере общественного сознания. Представленные в работе теоретические разработки и материалы, полученные в эмпирическом исследовании, могут широко использоваться в учебной работе со студентами и лицами, проходящими переподготовку по психологическим, педагогическим, философским, социологическим и культурологическим специальностям.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечивалась а) опорой на фундаментальные достижения современной науки, на доказавшие свою продуктивность общенаучные принципы научного исследования, соблюдением требований объективной науки; б) тщательной теоретической проработкой основных концептуальных положений исследования с использованием междисциплинарного подхода; в) реализацией комплекса теоретических и эмпирических методов, адекватных цели и задачам исследования; г) соблюдением формальных требований, предъявляемых к эмпирическим исследованиям в психологии: расчет объема выборки, проверка надежности методики, проверка на нормальность статистических распределений, проверка статистической значимости различий между количественными показателями и статистической значимости показателей связи между ними.

Апробация результатов. Основные результаты исследования были представлены диссертантом на 4-х Международных (Казань, 1999, 2001; Набережные Челны, 1999; Кострома, 2001) и 5-ти Всероссийских конференциях (Казань, 1997, 1998, 2001; Набережные Челны, 2000, 2001), а также на республиканских научно-практических конференциях и семинарах, на методологических семинарах в ИСПО РАО. Эмпирические материалы исследования, полученные в средних специальных учебных заведениях, анализировались и докладывались непосредственно в каждом из них. По материалам исследования опубликована 30 работ, в том числе 1 монография, 3 пособия (в соавторстве) и статьи общим объемом 31,3 п.л.

На защиту выносятся:

1. Психологическая теория ценности, основанная на системно-функциональном подходе к пониманию ее сущности, которая в качестве основных элементов включает в себя:

а) представление о ценностях как об обладающих различным содержанием функциональных связях во взаимодействии субъекта с окружающей действительностью;

б) положение о ценностной сфере психики и сознания как не сводимой ни когнитивной, ни к аффективной их сферам, ни даже и к той и другой одновременно, выполняющей роль базового регулятора взаимодействий с окружающей средой, и в этом качестве обеспечивающей не только связь субъекта с ней, но и его связь с культурой;

в) трехуровневую модель структуры ценностей, состоящую из основного ценностного отношения в континууме "Я" - "не Я"; функциональных ценностей, подразделяющихся на три типа: первичные функциональные ценности, ценности - сферы жизнедеятельности, ценности - способы жизнедеятельности, каждый из которых является самостоятельным ценностным комплексом ("пространством"); операциональных ценностей, представляющих собой проекцию основного ценностного отношения и функциональных ценностей на реальное взаимодействие, обусловленную параметрами ситуации взаимодействия.

2. Результаты эмпирического исследования структуры ценностных приоритетов студенческой молодежи, включающие в себя данные о:

а) ценностных приоритетах в рамках основного ценностного отношения и каждого типа функциональных ценностей для студентов в целом, для студентов мужского и женского пола, для студентов ССУЗ и ВУЗ;

б) эмпирически выявленных типах ценностей и ценностных типах личности студентов, в основе которых лежит специфика приоритетов в рамках основного ценностного отношения: тип с преобладанием ориентации на приоритет "Я" и тип с преобладанием ориентации на приоритет "не Я".

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения. Общий объем диссертации - 367 страниц с приложениями. В тексте диссертации 5 таблиц и 5 рисунков. Библиография включает в себя 397 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы и кратко рассматривается степень ее научной разработанности, формулируется проблема исследования, ставится его цель и задачи, определяется объект и предмет исследования, выдвигаются гипотезы. Кроме того, в нем раскрывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, указываются выносимые на защиту положения.

В первой главе диссертации "Проблема ценности в жизни и в науке" проведен анализ состояния разработки проблемы ценности в философии и в конкретных науках: прежде всего, в психологии, социальной психологии и социологии. Этот анализ показывает, что ни одно из понятий, традиционно рассматриваемых в качестве антитезы ценностному – реальное, рациональное, истинное, – не является ею. Реальное для человека – всегда ценностно, а ценностное – реально; рациональное неизбежно основывается на ценностном, а истинное само является ценностью. По существу, ценностное оказываются тождественным субъективному или, по меньшей мере, образует ядро субъективного. Феномены ценности и ценностного носят, таким образом, всеобщий характер; в них выражается факт фундаментальной связи-отношения между психикой и сознанием, с одной стороны, и объективной действительностью, с другой.

Само понятие ценности имеет несколько словарных смыслов: значение, стоимость, собственно ценность как нечто, имеющее значение, – что уже создает возможность разной трактовки обозначаемого им феномена в науке и возможность построения противоречащих друг другу теорий и концепций, объясняющих его суть

Основная линия теоретического противостояния по проблеме ценности сложилась на рубеже XIX и XX в.в. и заключается в понимании ее, во-первых, как трансцендентной сущности (В.Виндельбанд, Г.Риккерт, М.Шеллер и др.), во-вторых, как объекта, имеющего значение для субъекта, или значения объекта для него (Дж.Дьюи, М.Вебер, Т.Парсонс и др.). В конкретных науках в зависимости от специфики их предмета стал более популярным один из этих подходов: первый в этике и культурологии, второй в экономике и социологии, причем в рамках последней постепенно произошло смещение акцента в сторону субъективизации смысла понятия ценности. При "этико-культурологическом" подходе ценность вообще и отдельные ценности, в частности, понимаются как идеальные абсолюты, высшие долженствования, происхождение которых неизвестно, а связи с реальностью, психикой и сознанием не объяснимы. В таком понимании они фактически не поддаются научному психологическому исследованию. При "социологическом" подходе в современном его виде ценность отождествляется со значением, а последнее часто сводится к узко понимаемой полезности разнообразных объектов.

В психологии понятие ценности трактуется по-разному. В отличие от других конкретных наук в ней получила определенное развитие "третья линия", восходящая к В.Дильтею и Э.Шпрангеру, и состоящая в понимании ценности как феномена психической жизни. Такую трактовку можно увидеть в работах А.Маслоу, В.Франкла, М.Рокича и ряда других, в том числе отечественных специалистов. Однако среди психологов есть и сторонники этико-культурологического подхода (это прослеживается, например, во взглядах М.И.Бобневой, отчасти, Ф.Е.Василюка), а большая их часть придерживается "социологического" понимания. В силу этого им приходится либо помещать

между субъектом и ценностью-объектом промежуточное понятие "ценностная ориентация", которое становится обозначением интенции, либо отказываться от изучения ценностей, т.к. объекты психологию не интересуют, либо наряду с термином "ценность" использовать другие понятия (чаще всего – понятие "смысл"), которые "выглядят" более психологизированными. Это нашло отражение, как в истории психологии, так и в ее современном развитии. Большинство психологов и, прежде всего, социальных психологов идет по первому пути. С другой стороны, многие специалисты, хотя и используют слово "ценность", не рассматривают его как категорию психологии. Трудно его встретить в качестве термина, например, у классиков отечественной науки – Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева и др. Наконец, в последние два десятилетия сформировался круг специалистов (А.Г.Асмолов, Б.С.Братусь, Д.А.Леонтьев, Б.А.Сосновский и др.), широко использующих термины "смысложизненные ориентации личности", "мотивационно-смысловая" или просто "смысловая сфера личности".

Все, противоречащие друг другу подходы к пониманию феномена ценности содержат в себе частичную истину. Ценность можно считать и объектом, имеющим значение, и абсолютной духовной сущностью, и субъективным смыслом. Наличие несовместимых трактовок свидетельствует лишь о том, что проблема шире, чем представляется. Она должна быть рассмотрена в рамках комплексного анализа взаимодействия в системе "субъект - объект".

Для большинства существующих теоретических построений характерна концентрация внимания на какой-либо одной из сторон данной системы. Если тому или иному исследователю ведущей ее стороной представляется вторая, тогда и ценности "размещаются" им в мире объектов. Если в качестве ведущей стороны системы видится первая, тогда ценность должна существовать в ментальном мире субъекта, но поскольку в этом случае нужно объяснить, как и откуда она в нем появляется, постольку появляется понятие трансценденции. Очевидно, что проблему необходимо анализировать с позиции "равноправия" двух сторон системы "субъект - объект", а, следовательно, для того, чтобы разобраться в действительной ее сущности, нужно провести углубленный анализ взаимодействия между Человеком и Миром. Вся трудность, однако, в том, что взаимодействие – "всего лишь" процесс, за который трудно "ухватиться". Его участниками являются реальные субъекты и объекты; оно имеет результаты в виде изменений в объектах и в ментальном мире субъекта. Но объекты и субъекты обладают длительностью существования, а взаимодействие неуловимо, оно "пропадает" во времени. Деятельность и взаимодействие исчезают, а взгляд человека, в том числе ученого останавливается либо на объектах, либо на субъекте с его ментальными образами, чувствами и идеями, либо на чем-то, стоящим "за" (или "над") объектами, и субъектом.

Ценности нет, и не может быть в объективном мире вне взаимодействия с ним и отношения к нему субъекта, но она не может быть локализова-

на и в каком-то изолированном ментальном мире субъекта. Таким образом, ценность – это понятие, которое характеризует взаимосвязь и взаимодействие субъекта и объекта. Эта идея высказывалась в отечественной науке (А.А.Ивин, М.С.Каган, Л.Н.Столович), но, к сожалению, не получила развития. Она включает в себе возможность детального анализа проблемы ценности в рамках предмета психологии и занимает в данном исследовании центральное положение

Во **второй главе** диссертации "Сущность ценности" проводится теоретический анализ взаимодействия в системе "субъект - объект" и обосновывается понимание ценности как обладающей конкретным содержанием функциональной связи между ее сторонами.

Взаимодействие субъекта с объектом (Миром) вызвано неизбежностью и необходимостью обмена между ними, приобретающего две основные формы: информационную и энергетическую. В рамках каждого из видов обмена и, соответственно, взаимодействия возникает фундаментальный барьер (Р.Х.Шакуров), имеющий множество форм проявления. Суть его в том, что в реальном пространственно-временном континууме свойства окружающей действительности (объекта) чаще всего не конгруэнтны потребностям субъекта. Перед ним всегда имеется некая совокупность информации, содержание которой ему нужно правильно распознавать и понять. Это – преодоление *барьера информационной неопределенности*. Далее может быть начат энергетический обмен, требующий моторных усилий от субъекта, и будет преодолен (но, возможно, и нет) *барьер энергетической неопределенности*.

В совокупности указанные барьеры создают глобальный *барьер неопределенности*, который является атрибутивным для системы "объект - субъект". Он ставит перед субъектом объективную задачу, состоящую в необходимости его преодоления. Очевидно, что она так же, как и сам барьер, – фундаментальна. Она существует как непреложная и инвариантная данность; не решая ее, субъект не в состоянии обеспечить свое собственное бытие. Фундаментальность ее заключается также в том, что она в каждый момент времени воспроизводится, и субъект вынужден решать ее непрерывно, в течение всей жизни в условиях постоянного изменения номенклатуры и свойств окружающих объектов. Жизнь, в целом, есть непрерывное преодоление неопределенности. Данное понятие приобретает в современной науке общеметодологическое значение при изучении процессов в природных и социальных системах разного уровня (В.Гейзенберг, Г.Хакен, И.Пригожин, А.Тойнби, К.Лоренц, Н.Н.Моисеев и др.). Неопределенность является важнейшей причиной существования психического вообще, а важнейшей функцией самой психики является преодоление неопределенности. Однако всякое ее преодоление порождает новую неопределенность, т.к. она порождается самим течением времени. Всякая определенность оказывается относительной.

Барьер информационной неопределенности преодолевается субъектом в процессе *определения значений и смыслов* объектов, фактов, событий, ситуаций и т.д. Таким образом, понятия "значение" и "смысл" рассматриваются в работе как категории, выражающие интерпретацию субъектом существа связи между собой и объектом. Другие трактовки, разумеется, возможны. Очевидно, что в теории познания, логике, лингвистике, социологии и в других науках, не интересующихся жизнью и поведением конкретного человека, следует говорить об объективных значениях и смыслах. Правомерно это в некоторых случаях и в психологии. Но, обращаясь к изучению повседневной жизни человека, она должна помнить, что именно он постоянно определяет значения и смыслы во взаимодействии с окружающей природной и социальной средой. В общественном сознании существуют закреплённые культурой стандартные значения и смыслы объектов и ситуаций, которые усваивает личность, но каждый раз она имеет дело с меняющимися ситуационными условиями. Всякое значение и смысл формируются в ее сознании в конкретном месте и времени, и в этом плане они всегда субъективны.

Взаимодействие в системе "субъект - объект" происходит на разных уровнях. Их может быть выделено несколько. Взаимодействие с отдельным объектом при отсутствии более широкого контекста обстоятельств можно назвать *простой ситуацией*. Одновременное взаимодействие с рядом объектов, имеющих разное значение, или взаимодействие с объектом, обладающим многими свойствами (другой субъект), – *сложная ситуация*. Длющиеся во времени, целостные цепочки ситуаций; нечто такое, по отношению к чему отдельная ситуация является только эпизодом, образуют *деятельность*. Длительное взаимодействие с большим комплексом объектов, приобретающее форму чередования простых и сложных ситуаций, переплетения последовательно и параллельно осуществляемых деятельностей, имеющих что-то общее в содержании, – *сфера жизнедеятельности*. Взаимодействие со всей действительностью, образующееся из непрерывно сменяющихся простых и сложных ситуаций, относящихся к различным деятельностям и сферам, складывается в целостность, обозначаемую как *жизнедеятельность*.

Все выделенные уровни существуют одновременно и присутствуют в каждом конкретном акте взаимодействия независимо от того, осознает субъект это или нет. Понятие "значение" более применимо к характеристике простой связи "субъект - единичный объект" или "субъект - простая ситуация", а понятие "смысл" для характеристики более сложной – "субъект - комплексные объекты разного уровня". В предельном случае (уровень целостной жизнедеятельности) возникает проблема смысла жизни, для которой нет единого, объективного решения.

В сознательном плане итогом процесса определения значений и смыслов является формирование *отношения-оценки*. Под ней в данном случае подразумевается и произвольная эмоциональная реакция (например, страх), и чувственно-интуитивное отношение, причины которого человеку

полностью не ясны, и рациональная оценка. Отношение – единственно возможная форма представления значения. Необходимо уточнить, что осознанность – не синоним понимания. Четкого понимания значения может и не быть, но: каково отношение (позитивное, негативное, неопределенное)? – это человеком осознается.

Всякое определение значения осуществляется с *фазовым сдвигом* во времени, т.е. с некоторым опережением на будущее. Даже человек, находящийся в крайнем положении, ищет спасения, потому что он и сознательно, и бессознательно ориентирован в будущее и хочет продолжать быть (разумеется, есть исключения). Фазовый сдвиг при определении значений присутствует и тогда, когда речь идет о событиях, давно оставшихся в прошлом: в последнем случае объект или ситуация существуют в представлении, которое соотнесено с неким моментом времени, а их значение определяется также в представлении для последующих, но тоже уже находящихся в прошлом моментов. Появление фазового сдвига во времени при определении значений обусловлено разрывом между реальным и необходимым, возможным и действительным. Этот разрыв, в свою очередь, непосредственно связан с преодолением энергетического барьера.

Барьер энергетической неопределенности преодолевается в *действии*. Оно не может рассматриваться лишь как вербальный или моторный акт. Это – психологический феномен, имеющий место даже при полном отсутствии моторных и вербальных составляющих. Отсутствие внешне наблюдаемой реакции – в психологическом плане такое же действие, как и ее наличие. Отсутствие действия также ведет к возникновению новых ситуаций взаимодействия, и также передает информацию: некие значения и смыслы, – как и совершаемое действие. Таким образом, полный цикл единичного акта взаимодействия предполагает определение значения, выбор и совершение действия.

Действие вытекает из выявленных значения и смысла, приобретающих форму *мотива*. Для всего, что уже произошло, происходит, или может произойти, субъект определяет значение и смысл; во все, что им делается в настоящем, он их вносит. Действие должно обеспечить возникновение в будущем ситуации или изменений в объектах, имеющих то или иное значение (смысл) для субъекта, но для этого оно должно содержать его в себе.

Мотив традиционно рассматривается в психологии как причина действия, что создает ощущение его "расположенности" в прошлом. Действительно, причина должна предшествовать следствию: вся современная наука, построена на принципе необратимости времени, признающемся основой причинности. Но проблему причинности в случае с человеком нельзя свести к ее физическому пониманию. Только для познающего субъекта, анализирующего шаг за шагом в обратном направлении последовательность действий другого человека, мотив (причина) кажется "расположенным" раньше действия, т.е. в прошлом. Для самого действующего субъекта он никогда не "остается" позади, наоборот, он "убегает" вперед и именно поэтому оказыва-

ется способным порождать и поддерживать все новые и новые действия. Проблема с причинно-следственными связями возникает потому, что предметное взаимодействие человека с окружающим миром и его внутренняя, психологическая жизнь протекают в разных временных рядах. В ментальном мире человек не движется в одном и том же направлении во времени: он перемещается в нем непрерывными скачками, то вперед, то назад. То, что возможно в будущем, становится реальностью его жизни сейчас и побуждает к действию, но еще раньше эти возможности становятся реальностью, когда он определяет их значения и смыслы. Все это и создает фазовые сдвиги во времени.

Таким образом, мотив рассматривается в данной работе как обратная сторона значения (смысла): различие между этими понятиями является, по мнению автора, условным. О близости их содержания писал еще А.Н.Леонтьев. Некоторые современные психологи, как уже указывалось, объединяют их в рамках единой сферы психики, т.е. также признают глубинное единство мотива и смысловых образований. Принципиальное единство значения, смысла (в их субъективно-личностном понимании) и мотива позволяет также говорить о единстве психологической структуры отношения и действия.

Это единство может существовать лишь в том случае, если и значение (смысл), и мотив (следовательно, и отношение, и действие) имеют какое-то общее психологическое основание. В качестве такого основания и может быть определен феномен *ценности*. Наиболее распространенное в конкретных науках понимание ее как значения объекта для субъекта не идет дальше и не пытается выяснить, чем обусловлено это значение? Между тем, значение (смысл), – наверно, и есть значение, а объект – есть объект. Нет необходимости называть их другими словами. Тогда, что такое ценность? Для ответа на этот вопрос надо рассматривать сам процесс определения значений (формирования мотивов). Имеется, по крайней мере, три направления его анализа.

Первое направление связано с тем, что на всех уровнях взаимодействия перед субъектом возникают вопросы о *содержании* взаимных соотношений и связей. Не существует вообще-значения и вообще-мотива, есть только значения и мотивы, обладающие конкретным содержанием. Отсюда следует, что существуют разные по содержанию модальности определения значений. Что они собой представляют? Второе направление анализа состоит в том, что всякое значение имеет меру, а всякий мотив – силу. Следовательно, перед субъектом возникает проблема *измерения*. Ему нужны какие-то критерии и шкалы. Каковы они, и откуда берутся? Третье направление предполагает анализ *психологического механизма определения значений*. Только разобравшись в нем, т.е. выяснив, как именно это делается человеком, можно понять психологическую природу ценности и ценностей; их место в структуре психики и сознания, личности и культуры; их роль в психологической регуляции взаимодействий субъекта с объективной реальностью на разных ее уровнях.

Вопрос о содержании значения и мотива есть вопрос о *функциональности* объектов и взаимодействия с ними. Все окружающее человек рассматривает с точки зрения его функциональности. Функциональность нередко ассоциируется и даже отождествляется в науке с полезностью или рациональностью, но ее нельзя сводить ни к тому, ни к другому. Функции трактуются в данной работе как *содержание связи между субъектом и объектом*, а польза – лишь одна из функций высокого уровня обобщенности. Функциональность объектов человек обозначает понятием "свойство". Один и тот же объект "обладает" множеством свойств: он полифункционален. С другой стороны, одно и то же свойство обнаруживается субъектом во множестве объектов: функция полиобъектна. Отсюда вытекают два следствия. Во-первых, между объектами и функциями нет жесткой привязки. А это означает, что и субъект относительно независим от конкретных объектов. Они являются для него в значительной мере взаимозаменяемыми. Единственное, что ему нужно от них, – то, чтобы они были функциональными. Таким образом, функции и объекты образуют для субъекта гигантскую, многомерную матрицу.

Во-вторых, понятие функции не только выражает связь между субъектом и объектом и содержание взаимодействия между ними в конкретном случае. Оно фиксирует его в общем виде. Всякая функция является, в первую очередь, именно *обобщением*. Например, функция "красота", безусловно, является обобщением, поскольку красивым может быть и камень, и лицо человек, и дерево, и облако, и т.д. По-видимому, существует ограниченное количество конечных функций, реализуемых в системе "субъект – объект", и они связаны с наиболее фундаментальными по содержанию связями человека с окружающим миром. В этом убеждают и особенности психики.

Способность к обобщению является одним из основных ее свойств. В отношении мышления это было убедительно раскрыто в работах Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, П.Я.Гальперина, Ж.Пиаже и в массе эмпирических исследований. В не меньшей степени обобщение осуществляется другими психическими процессами. В первую очередь, это касается эмоций. Они являются древнейшим психологическим механизмом обобщения, и нередко справляются с ним лучше и быстрее, чем мышление. Сотни и тысячи причин могут вызвать радость, и столько же найдется причин для страха, гнева, удивления. Психика без вмешательства сознания (хотя и совершая ошибки) в доли секунды "находит" в совершенно непохожих объектах и ситуациях одинаковое значение и "находит" соответствующую ему эмоцию. Непосредственное участие в психологических процессах обобщения выполняют и другие психические процессы, в частности, восприятие и память. Психику человека в целом можно рассматривать как инструмент обобщения и различения сущностей.

Любой объект и ситуация могут иметь значение и смысл, определяемые с точки зрения разных функций. Один и тот же объект в одном случае важен с точки зрения его красоты, во втором – с точки зрения опасности, ко-

торую он может создать, в третьем – с точки зрения престижности обладания им и т.д. То же самое можно сказать об отдельных действиях. Отличающиеся друг от друга по содержанию типы функциональных связей между субъектом и объектом можно назвать *функциональными модальностями определения значений и формирования мотивов*. Таких модальностей много, но, как вытекает из выше сказанного, среди них имеются частные и фундаментальные. Всякое значение в рамках конкретной функциональной модальности характеризуется также мерой (а мотив – силой), которая в подавляющем большинстве случаев не поддается точному вычислению и определяется человеком с помощью различных субъективных шкал, в основе которых – соотношения типа "больше - меньше", "лучше - хуже" и т.д.

Абсолютизация содержания таких функциональных модальностей лежит в основе трансцендентного понимания ценности; абсолютизация меры значения и силы влечения – в основе ее объектного понимания. В рамках развиваемого подхода ценность понимается как единство содержания и меры, выражающей упорядоченность различных содержаний. Иными словами, ценности существуют только в соотношениях друг с другом. В этих соотношениях формируются приоритеты, которые и являются выражением меры ценности. Таким образом, ценность – *это представленная в психике и сознании функциональная связь между субъектом и объектом, которая характеризуется специфическим содержанием, субъективной интерпретацией этого содержания и мерой интенсивности, проявляющей себя в соотношении с функциональными связями другого содержания*. Функциональные связи в системе "субъект - объект" объективны. Объективно и их содержание: оно обусловлено либо биологически, либо социокультурно. Однако представленные в психике и сознании они приобретают субъективное истолкование и субъективную приоритетность. Так они становятся ценностями – конечными основаниями определения значений (смыслов) и формирования мотивов.

Ценности нельзя сводить к структурным единицам опыта или рациональным конструктам сознания. Напротив, и жизненный опыт и рациональные процессы организуются и разворачиваются на базе исходных положений, иррационально принимаемых субъектом (В.Гейзенберг, Н.И.Моисеев, К.Поппер, М.Полани и др.). Также и аффективные процессы – не просто реакции на внешние стимулы, а реакции, связанные с перцепцией и оценкой этих стимулов. Они тоже "вырастают" из глубинных, в значительной мере априорных оснований психики, отражающих взаимосвязь субъекта и объекта. Этими основаниями содержания аффективных и когнитивных процессов и являются ценности. Они же являются фундаментальными регуляторами взаимодействий субъекта со средой.

Ценности, как феномены психической жизни, часто связываются в науке с чувственной сферой психики. Такие связи, безусловно, имеются, но, как только что было отмечено, ценности имеют "выход", как в когнитивную, так и в аффективную область психической жизни человека. Это дает основа-

ния поддержать идею о наличии отдельной "мотивационно-смысловой" сферы психики. Возможно, ее лучше было бы называть *ценностно-смысловой* или *ценностно-мотивационной* сферой, поскольку именно ценности образуют ее ядро. Процессуально она проявляет себя, прежде всего, в феномене веры (имеется в виду не религиозная вера, а вера вообще). Антитезой вере является не безверие, которого не существует. Нельзя вообще верить или вообще не верить, можно верить или не верить только во что-то. Поэтому антитезой вере во что-то является вера в иное, а вера оказывается всеобщим психологическим механизмом существования ценностного.

В эту сферу психики входят и потребности. Отличие их от ценностей в том, что потребность имеет биологическую или, в крайнем случае, биосоциальную (аффилиация, власть) природу. Взаимодействие же человека с окружающим миром осуществляется как на уровне биологически и биосоциально заданных потребностей, так и на уровне функциональных связей, далеко выходящих за их рамки. Вся совокупность этих связей и формирующиеся в ней приоритеты образуют систему ценностей. Потребности также становятся у человека составными элементами системы ценностей. Он определяет их приоритетность и допустимые способы их удовлетворения.

В силу единства фундаментальных связей между Человеком и Миром, независимости их от возрастных, половых, расовых, религиозных и прочих различий между людьми сам феномен ценности и номенклатура ценностей едины для всего человечества. Благодаря этому на определенном этапе эволюции, когда возникновение и развитие сознания привело к дестабилизации системы инстинктивно-рефлекторной регуляции взаимодействий в первобытных сообществах и создало угрозу выживанию человека как биологического вида, начала формироваться и развиваться культура. Ценности образуют ее ядро, а сама она обеспечивает связь обладающего сознанием человека с природной и социальной средой. Она становится "операционной оболочкой", в рамках которой организуются разнообразные взаимодействия.

Основная функция культуры – определение нормативной структуры ценностных приоритетов (не только нравственных), которых должны придерживаться члены сообщества для того, чтобы оно существовало и не разрушалось. Наличие таких приоритетов позволяет обществу и культуре развиваться в каких-то основных направлениях, но это же создает опасность "уклонов" и "перекосов". Поэтому при нормальном развитии происходит периодическая корректировка приоритетов. Личность в отличие от культуры всегда имеет выраженный ценностный "уклон", т.к. она не может в силу ограниченности возможностей индивидуального сознания "охватить" собой все многообразие культуры. Так формируется внутренняя определенность личности, что облегчает ей процесс определения значений и выбора действий.

Из сказанного следует, что все культуры, существующие в современном мире, основаны на одной и той же номенклатуре ценностей. Наличие

разных культур обусловлено, во-первых, тем, что общности-носители той или иной культуры развиваются в соответствии с объективной тенденцией к самосохранению и расширению и потому должны иметь признаки, отличающие их от других общностей; во-вторых, разным уровнем социального развития отдельных общностей, что влечет за собой различия в их ценностных приоритетах и в трактовке ими содержания отдельных ценностей; в-третьих, факторами технологического порядка. В исторической эволюции человека и различных культур меняется понимание содержания ценностей. Медленно, в промежутки времени, несопоставимые с жизнью одного человека, изменяется трактовка культурой содержания отдельных ценностей. Различные трактовки существуют и одновременно: какая-то из них оказывается преобладающей, а другие носят субкультурный характер.

Третья глава диссертации "Структура ценностей" посвящена обоснованию трехуровневой модели их структуры. Эти уровни образуются: основным ценностным отношением, функциональными (категориальными) ценностями трех типов и операциональными ценностями.

Основное ценностное отношение представляет собой соотносительную ценность для субъекта самого себя и окружающего мира. Иначе говоря, существует мощнейший континуум определения значений и формирования мотивов, суть которого заключена в фиксации соотношения между "Я" и "не Я". Выбор в пользу первого означает приоритет всего, что "для меня". Выбор в пользу второго означает приоритет того, что "не для меня". В этом континууме субъект устанавливает приоритеты, как в целостной жизнедеятельности, так и в каждом акте своего взаимодействия. Такая идея высказывалась К.А.Абульхановой-Славской, А.Маслоу, О.М.Панфиловым, Я.Рейковским, В.Ф.Сержантовым, но сформулировал ее еще И.С.Тургенев.

В психологии широко используются понятия "образ Я" и "Я-концепция" (К.Роджерс). "Я", о котором здесь идет речь, не является ни тем, ни другим. В данном случае "Я" – обычное самоопределение себя как обладающей телом и сознанием реальности, имеющей отдельное от всего окружающего существование. Такое "Я" можно назвать *базовым*. Оно противостоит всему, что им не является, но может существовать только во взаимодействии с ним. Следовательно, соотношение "Я – не Я" (Я и Мир) равнозначно соотношению "субъект – объект" в его конкретном воплощении. Что касается ценности "Я", то она проявляется в целостном *самоотношении*, формирующемся во взаимодействии с "не Я". Ответить на вопрос, чем является для человека его "Я", можно только, отвечая одновременно на вопрос, что такое для человека "Мир"?

Понятие "образ Мира" (А.Н.Леонтьев) привлекало внимание многих психологов. Человек решает двуединый вопрос о том, какая часть Мира "принадлежит мне", и к какой части Мира "принадлежу Я"? В той мере, в какой что-то "принадлежит мне", оно становится частью "меня", "моим". В реальных ситуациях жизни у одного и того же человека в одних случаях

наблюдается ценностная тенденция к "Я", а в других – к "не Я". Но в целом можно говорить о наличии ценностных типов личности в зависимости от преобладания той или иной из названных тенденций.

Итак, есть целостный Мир, и есть базовое Я, которое ничего кроме "меня" и исключительно "моих" потребностей в себя не включает. Между этими полюсами "помещаются" различные категориальные классы "не Я" в виде уровней действительности, концентрически приближающихся к базовому "Я". В исследовании выделяются 7 категориальных классов в континууме "Я - не Я": сам данный человек; его микросоциальное окружение (близкие люди); конкретное общество, в котором живет данный человек (государство, нация); общество (человечество) как экономическая система; общество как культурная система; человек вообще (любой человек, его жизнь); Мир в целом как среда обитания всех людей. Все эти уровни присутствуют как различные аспекты в одном и том же акте взаимодействия, а какой-то из них всегда выходит на передний план. Зачастую те аспекты, которые связаны с категориальными классами более высокого уровня, не осознаются человеком, но, тем не менее, они существуют и могут быть выделены.

Основное ценностное соотношение – сложный психологический комплекс. Это обусловлено сложным строением "Я" - конструкта, т.е. существованием изменчивых образов "Я", находящихся в неразрывной связи с образом Мира, а также тем, что оно проявляет себя в трех разных психосоциальных тенденциях: индивидуализм - коллективизм, доминирование - зависимость, эгоизм - альтруизм. Эти тенденции трактуются обычно как устойчивые психологические свойства личности, однако, их, по-видимому, надо понимать шире. Во-первых, каждая из них имеет глубокие биологические корни, во-вторых, все они характеризуют различные аспекты взаимодействия между "Я" и "не Я".

Функциональные (или категориальные) ценности могут быть разделены на два подуровня. Первый образуется наиболее фундаментальными связями между Человеком и Миром, выраженными в понятиях польза, истина, красота, мощь, справедливость, свобода, добро. Перечисленные категории описывают основные аспекты взаимодействия в системе "субъект - объект", причем, последние три приложимы только к социальным взаимодействиям, хотя нередко переносятся человеком на взаимодействия с природными объектами и явлениями. Они обозначаются в исследовании как *первичные функциональные ценности* или как базовые функциональные модальности определения значений. Для конкретной личности каждая из них имеет меру приоритетности, выявляемую только в сопоставлении с остальными ценностями этого же класса, и каждая из них имеет вкладываемое в нее содержание, которое может быть разным у разных людей.

Точно так же, как не существует вообще-значения, нет вообще-пользы, вообще-красоты, вообще-добра и т.д. Первичные функциональные ценности конкретизируются. В результате образуется второй подуровень, состоящий

из двух классов ценностей. Во-первых, выделяются *ценности - сферы жизнедеятельности*, которые также превращаются в функциональные модальности, с точки зрения которых, субъект определяет значения. К ним относятся: личное здоровье, семья, любовь, дружба, работа, отдых, общественная жизнь, — и они возникают как результат эволюционно-исторически развивающегося разделения функций и разделения труда. Все эти сферы непрерывно пересекаются, накладываются друг на друга по причине целостности всей жизни человека, но их относительная самостоятельность не вызывает сомнений. Во-вторых, существуют *ценности - способы жизнедеятельности*, которые традиционно трактуются как базовые мотивационные тенденции и выделялись многими психологами (Р.Мюррей, А.Маслоу и др.). Предлагаемая их классификация основывается на существующих моделях мотивационных блоков, но содержит некоторые особенности. В исследовании среди них выделяются: покой (лень), материальное благополучие, гармония отношений, статус, разнообразие жизни, саморазвитие, самоотдача.

Все три типа функциональных ценностей являются независимыми "пространствами", каждая из входящих в них ценностей является ядром целой "популяции" (Р.Х.Шакуров) более конкретных ценностей и находится в неразрывных связях с другими, как в "своем пространстве", так и вне его. В рамках каждого типа формируются приоритеты, как отдельной личностью, так и целыми культурами. В результате складывается определенная система ценностей, пронизываемая основным ценностным соотношением.

В конкретных ситуациях взаимодействия субъекта с окружающей средой обнаруживаются его *операциональные ценности*. В ситуации функциональные ценности "встречаются" с объектами, в результате чего последние начинают восприниматься как ценности. Ситуации (а также отдельные деятельности) обладают объективным содержанием, которое "требует" от субъекта определения значений и совершения действий в рамках конкретных функциональных модальностей. Содержание ситуаций имеет, с историко-эволюционной точки зрения, естественную природу, но современному человеку оно становится известным в контексте культуры (Л.С.Выготский, М.Аргайл, Р.Харре и др.). Культура категоризирует наиболее типичные ситуации (в языке для них существуют специальные слова-определители: встреча, ссора, экзамен, сделка, ожидание и т.д.) и, тем самым, определяет те функциональные модальности, в рамках которых должны определяться значения и совершаться действия в них. Поскольку и субъект (Человек), и объект (Мир) включены в ситуацию лишь частично, постольку операциональные ценности личности нередко заметно отличаются от характерной для нее общей их структуры. Поэтому анализ и описание системы операциональных ценностей можно осуществить только для конкретного ценностного типа личности, находящегося в ситуации конкретного типа. Поэтому наряду с выявлением ценностных типов личности приобретает значение разработка принципов си-

туационного анализа в психологии, в том числе классификация ситуаций по их объективным параметрам.

В четвертой главе диссертации "Эмпирическое исследование структуры ценностей" приводятся и анализируются результаты, полученные при изучении структуры ценностных приоритетов выборки, составленной из 905 студентов ССУЗ и ВУЗ разного пола в возрасте от 16 до 21 года. Для сравнения приводятся также результаты, полученные на небольшой выборке лиц старшего возраста (144 человека).

В исследовании использовалась методика, основанная на принципе парного сравнения категориальных классов (комплексных объектов), выделенных в рамках основного ценностного отношения, и ценностей внутри каждого из трех их типов. Таким образом, имелось четыре блока параметров: по 7 в каждом. В каждом блоке испытуемые по разу сравнивали каждый параметр со всеми остальными и в каждой паре определяли более приоритетный. В итоге для всех четырех блоков и для всех испытуемых были получены шкалы, в которых приоритетность той или иной ценности колебалась от 0 ("поражения" во всех парах) до 6 ("победы" во всех парах). Далее вычислялись средние индексы для всей выборки и отдельных групп в ее составе, а также коэффициенты корреляции между рядами индексов и другие статистические показатели. Как было показано еще Л.Терстоуном, метод парных сравнений позволяет проводить измерения, как в рамках порядковой шкалы, так и шкалы отношений, а распределения, получаемые при его использовании, подчиняются нормальному закону.

Структура приоритетов студентов без разбивки на группы по уровню получаемого образования и половой принадлежности приведены в ниже следующей Таблице. Как видно из нее, ведущими ценностными приоритетами студенческой молодежи среди комплексных объектов в рамках основного ценностного отношения являются "благополучие близких людей" и "жизнь человека"; среди первичных функциональных ценностей – "справедливость", "свобода" и "добро"; среди ценностей - сфер жизнедеятельности – "семья", "здоровье" и "любовь"; среди ценностей - способов жизнедеятельности – "материальные блага" и "гармония отношений".

Различия в структуре ценностных приоритетов в зависимости от гендерного признака и уровня образования имеются, но касаются лишь отдельных ценностей и не носят системного характера. Например, у юношей по сравнению с девушками статистически значимо (по t-критерию Стьюдента) возрастают индексы таких комплексных объектов и ценностей как "экономический и технический прогресс", "процветание родины", "польза", "мощь (сила)", "семья", "дружба", "саморазвитие", "самоотдача". У вторых по сравнению с первыми значительно выше индексы по ценностям "жизнь человека", "добро", "красота", "здоровье", "любовь", "гармония отношений", "разнообразие жизни". Большинство этих различий хорошо согласуется с традиционными представлениями о гендерных ролях, сложившимися в нашей

культуре. Некоторые данные входят в определенное противоречие с такими представлениями. Но все перечисленные различия обнаруживаются лишь при сопоставлении величин индексов приоритетности. Если же говорить об общей структуре приоритетов, т.е. их ранговой последовательности внутри каждого типа ценностей у юношей и девушек, то выясняется, что она практически одинакова.

Таблица.

Относительная приоритетность комплексных объектов и функциональных ценностей для испытуемых (индексы по 7-балльной шкале, N = 905).

№	Комплексные объекты и ценности	x	s ²
	Комплексные объекты		
1	Благополучие близких людей	4,49	2,25
2	Жизнь человека	3,81	2,19
3	Мое собственное благополучие	3,27	3,67
4	Сохранение среды обитания	2,91	2,35
5	Процветание родины	2,51	1,95
6	Развитие культуры и нравственности	2,44	2,87
7	Экономический и технический прогресс	1,57	1,62
	Первичные функциональные ценности		
1	Справедливость	4,08	2,02
2	Свобода	3,62	2,43
3	Добро	3,52	2,36
4	Истина	3,07	2,38
5	Польза	2,71	2,44
6	Красота	2,44	2,89
7	Сила (мощь)	1,56	2,59
	Ценности – сферы жизнедеятельности		
1	Семья	4,69	1,63
2	Здоровье	4,11	2,10
3	Любовь	3,90	1,98
4	Дружба	3,20	1,74
5	Работа (учеба)	2,56	2,30
6	Отдых	1,64	1,41
7	Общественная жизнь	0,90	1,32
	Ценности – способы жизнедеятельности		
1	Материальные блага	4,48	2,13
2	Гармония отношений	3,88	2,32
3	Саморазвитие	3,28	2,18
4	Статус	3,14	2,84
5	Разнообразие жизни	2,38	2,14

6	Покой	2,04	3,15
7	Самоотдача, самопожертвование	1,80	2,21

То же самое показывает сопоставление групп студентов, выделенных по уровню получаемого образования. Студенты ССУЗ имеют более высокие индексы приоритетности по ценностям "жизнь человека", "красота", "материальные блага", "покой"; студенты ВУЗ – по ценностям "развитие культуры и нравственности", "польза", "истина", "любовь", "гармония отношений", "саморазвитие". Однако данные различия никак не сказываются на общей последовательности предпочтений. Это дает основания говорить о принципиальном единстве ценностных приоритетов молодежи.

Имеющиеся различия в индивидуальных структурах ценностных приоритетов, а они, как видно из представленных в таблице величин дисперсии, велики, обусловлены, следовательно, либо иными социокультурными факторами (например, микросоциальные условия формирования личности), либо некоторыми врожденными особенностями того или иного индивида. Скорее всего, имеет место и то, и другое.

Построение матрицы интеркорреляций (использовался коэффициент К.Пирсона) между рядами индексов приоритетности различных комплексных объектов и ценностей для 450 человек (пропорциональная половина выборки) позволило выявить достаточно четкое их разделение на две плеяды, которые условно можно назвать субъектно-ориентированными и объектно-ориентированными ценностями, и которые связаны с основным ценностным отношением "Я" – "не Я". Факт их наличия подтверждает приведенный ниже Рисунки, на котором линиями большей толщины обозначены связи статистически значимые на уровне $\alpha = 0,01$ (критическое значение r для $N = 450$ равно 0,116); линиями меньшей толщины – корреляционные связи, значимые на уровне $\alpha = 0,05$ (критическое значение r равно 0,093). Статистически значимые связи с обратным знаком (а их оказалось не меньше, чем положительных) на схеме не указаны, чтобы не запутать картину связей.

Ядро первой плеяды образуют комплексные объекты и ценности "развитие культуры и нравственности", "истина", "справедливость", "саморазвитие", "самоотдача". К ним примыкают "сохранение среды обитания", "общественная жизнь", "гармония отношений" и ряд других. Величины корреляционных связей между ними колеблются в пределах от 0,096 до 0,264. Ядро второй плеяды создают "мое собственное благополучие", "отдых", "красота", "материальное благополучие", "статус", к которым присоединяются "благополучие близких людей", "здоровье", "мощь (сила)" и др. Величины корреляционных связей между ними находятся в промежутке от 0,100 до 0,369. Связи между ценностями двух указанных типов обеспечиваются в основном ценностями - сферами жизнедеятельности, прежде всего, такими, как "работа", "семья", "дружба", "любовь". Основная масса корреляционных связей с

обратным знаком обнаруживается между ценностями, относящимися к разным плеядам. Внутри ядер плеяд они отсутствуют полностью.

Разделение ценностей на две плеяды обнаруживается во всех выборках (все студенты, девушки и юноши, студенты ССУЗ и ВУЗ), но в женской выборке наблюдаются хорошо развитые плеяды с большим количеством связей между отдельными, входящими в них ценностями, а в мужской образуются "слабые", "хрупкие" плеяды. Это может объясняться либо тем, что женщины вообще обладают более четко структурированной системой ценностей, либо тем, что она у них складывается в более раннем возрасте.

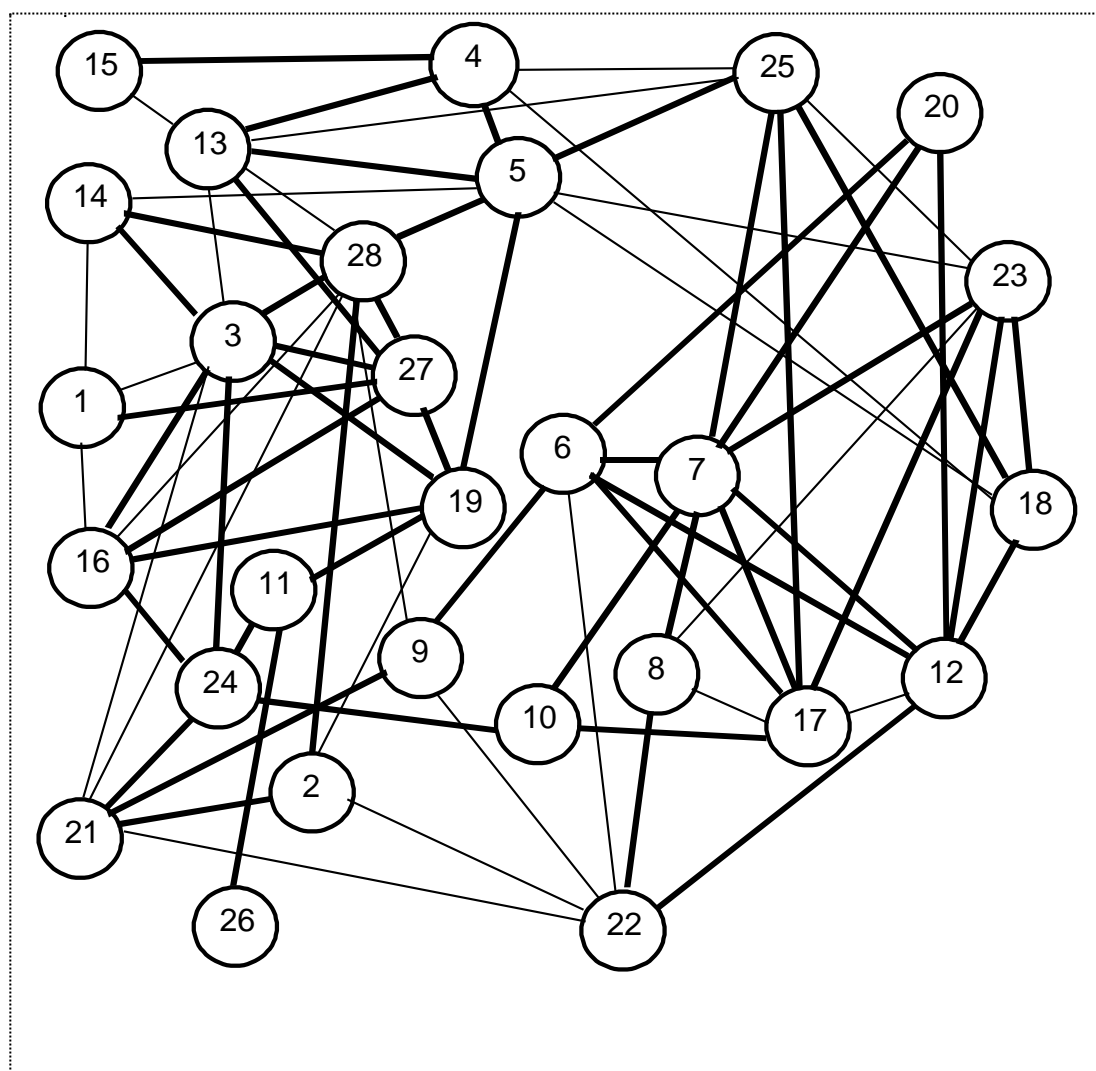

Рисунок. Корреляционные связи между ценностями и комплексными объектами (вся выборка).*

* Номера ценностей: 1 – сохранение среды обитания, 2 – жизнь человека, 3 – развитие культуры и нравственности, 4 – экономический и научно-технический прогресс, 5 – процветание родины, 6 – благополучие близких людей, 7 – личное благополучие; 8 – здоровье, 9 – семья, 10 – любовь, 11 – дружба, 12 – отдых, 13 – работа (учеба), 14 – общественная жизнь; 15 – польза, 16 – истина, 17 – красота, 18 – мощь (сила), 19 – справедли-

В соответствии с выделенными типами ценностей можно говорить о наличии двух ценностных типов студентов: а) тип с повышенными индексами объектно-ориентированных ценностей (ценностный тип с преобладанием "не Я"- ориентации); б) тип с повышенными индексами субъектно-ориентированных ценностей (ценностный тип с преобладанием "Я"- ориентации). В каждом из данных типов личности повышение индексов нескольких ценностей, входящих в ядро соответствующей плеяды, сопровождается повышением индексов других ценностей из этой же плеяды и понижением индексов ценностей из противоположной плеяды.

Оба личностных типа встречаются среди студентов с близкой частотой. По результатам исследования к ним отнесены соответственно 24 и 28% испытуемых (эти показатели могут корректироваться за счет использования более жестких или более мягких критериев отнесения к типу). Наряду с двумя ярко выраженными ценностными типами имеется значительное число студентов, которых нельзя с точностью отнести к ним. Эти студенты занимают промежуточное положение. В то же время, высокие показатели дисперсии индексов, характеризующих меру приоритетности ряда ценностей, в каждом из ценностных типов студентов, говорят о том, что в их рамках могут выделяться различные подтипы. Возможна многомерная классификация ценностных типов личности. Они могут выделяться не только по основному ценностному отношению, но и на базе других критериев.

Для взрослой выборки характерно смещение приоритетов с субъектно-ориентированных ценностей на объектно-ориентированные, что, видимо, частично обусловлено когнитивным искажением взрослыми своих ценностных приоритетов под влиянием культурных норм. С нашей точки зрения, такое искажение более свойственно взрослым, нежели молодежи. На взрослой выборке также обнаруживается разделение комплексных объектов и ценностей на две плеяды, но происходят существенные изменения в их составе и в структуре связей внутри каждой из них. Плеяда объектно-ориентированных ценностей разделяется на две подгруппы: а) ценности широких социокультурных отношений, б) ценности непосредственных социальных (межличностных) связей. Связи в плеяде субъектно-ориентированных ценностей жестко "замыкаются" на одной ценности "мое личное благополучие".

Эмпирическое исследование позволило проверить выдвинутые гипотезы. Из него следует, что структура ценностных приоритетов студентов и, по всей видимости, людей вообще является единой: она мало связана с их половой принадлежностью и уровнем образования. Вместе с тем, наблюдается определенное влияние на их структуру возраста человека. В дальнейших исследованиях целесообразно обратить внимание на выяснение того, как влияют на структуру ценностных приоритетов другие социокультурные факторы.

вость, 20 – свобода, 21 – добро; 22 – покой, 23 – материальные блага, 24 – гармония отношений, 25 – статус, 26 – разнообразие жизни, 27 – саморазвитие, 28 – самоотдача.

Можно считать точно зафиксированным в исследовании научным фактом существование двух плеяд ценностей и, соответственно, двух ценностных типов личности, один из которых связан с ориентацией на "Я" и его благополучие, а другой с ориентацией на приоритет "не Я".

В **заключении** излагаются основные выводы и рассматриваются важнейшие направления теоретических и эмпирических исследований по дальнейшему изучению психологических аспектов проблемы ценности.

Важнейшие теоретические выводы исследования:

1. Понимание феномена ценности как представленной в психике и частично в сознании функциональной связи в системе "субъект – объект" позволяет преодолеть противоречия между сложившимися в современной аксиологии подходами и разработать психологическую теорию ценности.

2. Эти функциональные связи (и, соответственно, ценности) отличаются друг от друга содержанием, которое подвергается интерпретации в индивидуальном и общественном сознании, в целом в культуре, и мерой интенсивности, проявляющей себя в их соотносительной приоритетности.

3. Феномен ценности является конечным психологическим основанием при определении человеком значений (смыслов) фактов и событий и при формировании у него мотивов действий.

4. В этом качестве ценности являются основой отдельной сферы психики и сознания, не сводимой ни к когнитивной, ни к аффективной ее сферам, которая выполняет по отношению к ним базисную роль и включает в себя наряду с ценностями потребности, мотивы и смысловые образования, а также такие феномены, как вера и интуиция.

5. Структуру ценностей образуют: основное ценностное отношение, представляющее собой соотносительную ценность для субъекта "Я" и "не Я"; функциональные ценности, подразделяющиеся на три типа: первичные функциональные ценности, ценности - сферы жизнедеятельности, ценности - способы жизнедеятельности, каждый из которых является самостоятельным ценностным "пространством"; операциональные ценности, являющиеся обусловленными параметрами ситуации проекциями основного ценностного отношения и функциональных ценностей на реальное взаимодействие.

В эмпирическом исследовании выявлено, что:

– ценностные приоритеты студенческой молодежи, в возрасте от 16 до 21 года не зависят от половой принадлежности и уровня получаемого образования, что позволяет говорить об их принципиальном единстве, о наличии в обществе, в целом, преобладающей структуры ценностных приоритетов;

– различия в структуре ценностных приоритетов в большей степени обусловлены не объективными факторами, а индивидуально-психологическими, т.е. наличие у людей особенностей их внутреннего психологического мира обуславливает возникновение ценностных типов личности, которые не совпадают с объективно существующими социальными группами;

– существуют две, противостоящие друг другу группы (типа) ценностей, которые можно назвать соответственно объектно-ориентированными и субъектно-ориентированными ценностями;

– этим типам ценностей соответствуют два ценностных типа студентов, для каждого из которых характерно определенное проявление основного ценностного отношения: а) тип с преобладанием "не Я"- ориентации; б) тип с преобладанием "Я"- ориентации.

В качестве основных направлений дальнейшего изучения психологических аспектов проблемы ценности определены: анализ сущности и структуры основного ценностного соотношения; уточнение номенклатуры ценностей в выделенных их типах и изучение возможности выделения других типов; изучение содержания, вкладываемого в ту или иную ценность различными людьми, группами, субкультурами, целостными культурами; изучение операциональных ценностей и в связи с этим разработка принципов ситуационного анализа в психологии; разработка методик изучения ценностной сферы индивидуальной и общественной психики и сознания; проведение эмпирических исследований структуры ценностных приоритетов в разных социальных группах и в разных культурах.

Материалы исследования отражены в следующих основных работах:

1. Мотивация и стимулирование качества педагогической деятельности в ССУЗ. Ч.2. Оценка качества педагогической деятельности. – Казань: ИСПО РАО, 1996. – 72с. (в соавторстве; авторский текст 46с.).

2. Психология управленческой деятельности в ССУЗ. – Казань: ИСПО РАО, 1997. – 124с. (в соавторстве; авторский текст 42с.).

3. Демократические ценности и общественная активность студентов ССУЗ // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. – 1998. – № 2. – С.83-88.

4. Социально-психологические проблемы формирования демократической культуры студентов СПШ // Гуманистическая парадигма профессионального образования: реалии и перспективы. Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 1998. – С.205-207.

5. Психологическая теория ценности: еще один подход // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. – 1998. – № 4. – С.37-44.

6. Демократические и авторитарные ориентации в политической культуре современной молодежи // Социально-психологические проблемы образования: ценностно-мотивационный аспект. – Казань, 1999. – С.16-25.

7. Ценность различных социально-психологических качеств другого в дружеских отношениях студентов СПУЗ // Язык. Культура. Деятельность: Восток - Запад. Тезисы докладов Международной научной конференции. Т.1. – Набережные Челны, 1999. – С. 87-91 (в соавторстве, авторский текст 2с.).

8. К вопросу о психологической сущности ценностей // Социально-профессиональное становление молодежи. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Т.2. – Казань, 1999. – С.126-129.

9. Структура ценностного мира личности: фундаментальные ценности // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. – 2000. – № 1. – С.28-35.

10. Структура ценностного мира личности: ценностные популяции // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. – 2000. – № 2. – С.18-25.

11. Как люди объясняют самим себе поведение других. – Казань: ИСПО РАО, 2000. – 48с. (в соавторстве; авторский текст 24с.).

12. Некоторые проблемы системного взаимодействия личности с Миром: психологический аспект // Системные исследования в общей и прикладной психологии / Ред. В.А.Барабанщиков, М.Г.Рогов. – Набережные Челны, 2000. – С.34-53.

13. Некоторые особенности ценностного мира современных студентов // Социальная психология в периоды кризиса общества. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Набережные Челны, 2000. – С.19-21.

14. Особенности структуры ценностей современного студенчества // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. – 2000. – № 3. – С.71-79.

15. Ценностные типы личности студентов ССУЗ // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Выпуск 3. Часть 5. Вопросы психологии. – Нижнекамск, 2001. – С.4-15.

16. Ситуация, управление и организационные ценности. Управление организационным поведением в условиях современного российского предприятия // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. – Набережные Челны, 2001. – С.9-12.

17. Некоторые проблемы психологического анализа педагогических ситуаций // Психология инновационного управления социальными группами и организациями. Материалы Международного конгресса. – Москва - Кострома, 2001. – С.8-10. (в соавторстве; авторский текст 1с.).

18. Психология формирования демократической культуры студентов ССУЗ. – Казань: ИСПО РАО, 2001. – 244с.

19. Субъект в мире объектов и ценностей // Субъектность в современном образовательном пространстве / Под общ. ред. Л.М.Аболина. – Казань: ИСПО РАО, 2001. – С.15-28.

20. К вопросу о единстве ценностных оснований различных культур. // Этические аспекты образования в XXI веке. Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань, 2001. С.9-12.

21. Соотношение понятий "мотив" и "ценность" // Вопросы социальной психологии личности. Вып.2. / Под ред. Р.М.Шамионова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2001. – С. 31-43 (в соавторстве; авторский текст 6с.).

22. Иерархизация в социальных взаимодействиях: психологические предпосылки, технологии и ценности // Социальная психология: теория и практика / Под ред. М.Г.Рогова и С.П.Дырина. – Н.Челны, 2002. – С.5-30.